

УДК 343.13

Л. Л. АБРАМОВА**К проблеме возбуждения уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом «неподконтрольных» наркотических средств**

Рассматриваются вопросы, связанные с принятием итогового решения стадии возбуждения уголовного дела при изъятии вещества, не включенного в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации¹ (далее — Перечень). Приводится положительный опыт расследования и рассмотрения в суде уголовных дел данной категории.

Ключевые слова: возбуждение уголовного дела; наркотические средства; производные; аналоги; новые потенциально опасные психоактивные вещества.

В Докладе Международного комитета по контролю над наркотиками за 2017 г. указано: «Количество изъятых новых психоактивных веществ продолжает увеличиваться в каждом регионе мира. По состоянию на сентябрь 2017 г. на консультативном портале раннего предупреждения о новых психоактивных веществах УНП ООН, представляющем собой систему отслеживания новых психоактивных веществ, о которых сообщают государства-члены, были размещены данные о 796 конкретных веществах, что превышает показатель 2016 г., когда было сообщено о 739 веществах. Многие из выявленных веществ не задерживаются на рынке надолго»².

Впервые правоохранительные органы России столкнулись с проблемой «неподконтрольных» веществ в 2010–2012 гг., когда в различных регионах России участились случаи изъятия из оборота веществ, не внесенных в Перечень. Например, только в первом квартале 2013 г. Управлением ФСКН России по Красноярскому краю произведено 20 изъятий (общей массой более 11 кг) из оборота психоактивных веществ, не отнесенных к Перечню наркотических средств, психотропных или сильнодействующих веществ и не являющихся их производными.

Об актуальности рассматриваемого вопроса также свидетельствует обращение к данной проблеме Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее — Уполномоченный). Из Доклада о деятельности Уполномоченного за 2016 год: «В нескольких коллективных обращениях говорилось о низком качестве экспертных заключений, а также о том, что дополнение Списка № 1, являющегося приложением к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 „Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контро-

лю в Российской Федерации“; словами „и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в перечень“ привело к тому, что граждане Российской Федерации привлекаются к уголовной ответственности за оборот веществ, которые не указаны ни в одном перечне, а психоактивное воздействие которых на человека не исследовано и не установлено. Таких веществ может быть огромное множество, конечное число которых невозможно установить, их крайне трудно назвать в полном объеме даже профессиональным химикам... Таким образом, под сомнение ставится само понятие «Перечень», которое предусматривает конкретное, определенное и закрытое количество позиций, его составляющих. Любой человек, ознакомившись с ним, должен знать, за какие действия он может быть привлечен к уголовной ответственности. Такая ситуация, и в этом Уполномоченный согласен с доводами заявителей, позволяет правоприменителям расширительно, руководствуясь только заключениями экспертов уже в рамках возбужденного уголовного дела, толковать список наркотических средств, запрещенных к обороту в Российской Федерации, и привлекать к уголовной ответственности по аналогии...»³.

В связи с этим Уполномоченным предложено «рассмотреть вопрос о внесении ряда изменений в законодательство, а именно раскрыть в законодательстве понятие „производные наркотических средств“, что исключило бы субъективный подход к толкованию положения закона, так как отсутствие правовой определенности в этом вопросе приводит к трудностям при определении конкретных критериев уголовно-правового запрета и может привести к злоупотреблениям со стороны должностных лиц»⁴.

Приведенная точка зрения по предлагаемым изменениям не вызывает полного согласия.

¹ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² С текстом Доклада можно ознакомиться на русскоязычной версии веб-сайта Международного комитета по контролю над наркотиками (www.incb.org).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. // Рос. газета. 2017. 17 мая.

⁴ Там же.

Нацеленность наркодилеров на распространение новых опасных веществ подталкивает правоохранителей к познанию «юридической химии». Закон (ст. 57 УК РФ) позволяет привлекать к участию в уголовном судопроизводстве лицо, обладающее специальными знаниями.

Опасные социально-экономические последствия распространения на территории России новых видов «неподконтрольных» психоактивных веществ требуют от законодателя и правоприменителя принятия быстрых и эффективных запретительных мер.

Признаем, что существуют некоторые трудности в разграничении категорий «наркотические средства», «психотропные вещества», «производные наркотических средств и психотропных веществ» (далее — производные), «аналоги наркотических средств и психотропных веществ» (далее — аналоги), «новые психоактивные вещества». Сложности возникают перед следователем (дознавателем) и при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Подробная уголовно-правовая характеристика деяний, предусмотренных ст. ст. 228, 228¹ УК РФ, не является предметом настоящей статьи, однако обратим внимание на отдельные обстоятельства, учет которых важен при разрешении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Действующее законодательство однозначно определяет критерии, позволяющие относить те или иные вещества к категориям «наркотические средства», «психотропные вещества», «производные», «аналоги», «новые потенциально опасные психоактивные вещества», что исключает возможность какой-либо неопределенности.

Словосочетание «наркотические средства» каких-то неясностей не вызывает, поскольку позволяет привлекать лиц к ответственности за незаконный оборот веществ, внесенных в Перечень запрещенных.

Множество нареканий имеется к формулировке «новые потенциально опасные психоактивные вещества», которая была введена Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ⁵. Идея законодателя заключалась во временном введении полного запрета на оборот изымаемых неизвестных веществ до внесения их в Перечень в установленном Правительством РФ порядке либо до введения в отношении

них санитарно-эпидемиологических требований, предусмотренных законодательством. Вместе с тем, по нашему мнению, эксперимент не удался, поскольку механизм формирования реестра упомянутой категории веществ четко проработан не был. Норма, предусмотренная ст. 234¹ УК РФ, являлась «мертворожденной». До настоящего времени реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ не формируется.

Исследованию также подлежит не менее обсуждаемая категория «производные». К ним относятся вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества⁶. На первый взгляд, такая формулировка кажется громоздкой и неясной. Получив некоторые разъяснения от химиков, мы можем констатировать, что отнесенное к производным вещество должно иметь сходную структуру с контролируемым наркотическим средством или психотропным веществом, при этом условия сходства — замена одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители.

Понятие «производные» является общепринятым термином и используется во многих нормативных актах, в том числе международных. Законность включения в Перечень понятия «производные» неоднократно являлась предметом разбирательств в Верховном Суде РФ⁷ и Конституционном Суде РФ⁸. При

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Об отказе в изменении решения Верховного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № АКПИ14-584, которым отказано в удовлетворении заявления о признании частично недействующим постановления Правительства РФ от 01 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228¹, 229 и 229¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» : апелляционное определение Верховного Суда РФ № АПЛ 14-582 от 4 декабря 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Басенко Сергея Олеговича на нарушение его конституционных прав положениями постановлений Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» и «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» : определение Конституционного Суда РФ от 24 сентября 2013 г. № 1502-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

этом существующий механизм законодательного регулирования не предполагает одновременного включения одного и того же вещества (препарата, материала) в разные списки объектов, ограниченных в обороте или запрещенных к обороту, что позволяет гражданам осознавать существо ограничений и запретов, предвидеть правовые последствия своего поведения, а правоприменителям разграничивать смежные противоправные деяния⁹.

В любом случае вопрос отнесения следователем (дознавателем) вещества к категории «производное» и возбуждения уголовного дела по факту изъятия такого будет разрешаться исходя из заключения эксперта, содержащего вывод о том, что представленное на исследование вещество является производным наркотического средства или психотропного вещества.

Гораздо сложнее в этом плане разрешается вопрос отнесения изъятых веществ к категории «аналоги». Практика привлечения правоохранительными органами лиц к уголовной ответственности за незаконный сбыт «неподконтрольных» веществ через категорию «аналоги» спровоцировала широкий общественный резонанс.

Полагаем, что позиция Уполномоченного по правам человека, прозвучавшая в Докладе, была во многом сформирована доводами заявителей и общественных правозащитников, указывающих на незаконность сбываемых неизвестных психоактивных веществ.

Так, на протяжении последних лет исследуемая тема активно обсуждается в средствах массовой информации, на правовых порталах сети Интернет¹⁰. Независимыми экспертами, позиционирующими себя специалистами в области химии, на коммерческой основе оказываются услуги по рецензированию заключений, произведенных по уголовным делам экспертами МВД России. В частности, речь идет о независимой судебно-экспертной организации «Бюро независимой экспертизы „Версия“»¹¹. Правозащитники отмечают необходимость коренного изменения законодательства о наркотических, психотропных, ядовитых, сильнодействующих, психоактивных веществах [1, с. 85]. Есть мнения об отмене практики внесения веществ в перечни постановлениями Правительства РФ, которые «составляются по заявкам силовиков»; о создании независимого экспертного органа, состоящего из медиков и химиков (не связанных своим служебным положением с правоохранителями), который будет формировать списки психоактивных веществ и определять их размеры с использованием научных данных о реальной степени опасности этих веществ для здоровья человека [2, с. 1].

Частично соглашаясь с озвученными позициями, считаем вполне оправданным создание единого научно-исследовательского центра (института) по исследованию психоактивных веществ и метаболитов. В настоящее время в России такая работа практически не ведется. Подобный орган целесообразно структурно отнести к подведомственности Министерства юстиции РФ, что позволило бы обеспечить независимость такого учреждения и в то же время государственный контроль за его деятельностью в целях исключения злоупотреблений должностными полномочиями. Создание центра удовлетворит потребность в разработке методик проведения химических исследований, что является насущной необходимостью действующих экспертных учреждений. Кроме того, не исключается возможность возложения на центр обязанности оперативно включать в Перечень запрещенных веществ все представляющие опасность для здоровья населения психоактивные вещества и доводить сведения об их опасности до потенциальных потребителей. При этом важно понимать, что подобное нововведение потребует значительных затрат материального характера (оборудование, реактивы, штат экспертов-химиков и т. д.).

В остальной же части позволим себе не соглашаться с доводами правозащитников по ряду причин.

Что касается мнения об отмене практики внесения веществ в Перечень по инициативе силовиков, то такая позиция представляется неоправданной. Именно правоохранительными органами производится изъятие наркотически опасных веществ, следовательно они же должны оперативно инициировать запрет таких веществ.

Требуют подробного анализа доводы правозащитников, связанные с незаконностью возбуждения уголовных дел по «аналогам», оспариванием проведенных химических исследований, а также заключений экспертов по ним.

Приведем выдержку из публикации, размещенной на главной странице портала hand-help.ru, где гражданам предлагается: «При наличии сомнений в научной обоснованности экспертизы наркотических средств присылайте ее полный текст по адресу hand-help.ru@rambler.ru для подготовки, при наличии оснований, рецензии специалиста-химика»¹².

На другом подобном сайте имеются консультации следующего содержания: «Ваш сын приобретал китайскую химию, просто она была смешана с составом, который копирует (причем, довольно поверхностно) гашиш... Это какой-то аналог либо заменитель. Скажите адвокату, чтобы посмотрел, какая химия была легальна, или просто в обиходе во время задержания

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Давлетшина Рената Равиловича на нарушение его конституционных прав примечаниями к статье 228, статьями 228¹ и 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 19 июля 2016 г. № 1638-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Антисуд: юридическая помощь по делам о наркотиках. URL: <http://www.antisud.com/> (дата обращения: 18.03.2018).

¹¹ Правовые консультации по делам, связанным с наркотиками. URL: <http://www.hand-help.ru/> (дата обращения: 18.03.2018).

¹² Там же.

вашего сына, пусть разбудит масс-спектры этих веществ. Потом эти масс-спектры всей кучей, вместе с экспертизой, тащите к эксперту-химику, пусть ищет, может это будет одна из отрав, которую не успели запретить на тот момент. Если повезет, то шансы выхода на свободу у Вашего сына резко возрастут»¹³.

Дальнейшую тактику стороны защиты по данному уголовному делу несложно спрогнозировать. Логично, что акцент будет сделан на мнимой легальности, незапрещенности вещества, изъятого из оборота.

Исследуем комментарии одного из участников правового форума, связавшегося с независимым химиком-специалистом и получившего разъяснения следующего содержания: «В заключении эксперта наркотическое средство не определено и не доказано. Его количество определено неверно и является завышенным. Можно и нужно писать заключение специалиста с критикой заключения эксперта. Стоимость работы составляет 45 000 рублей. Срок исполнения работы 3 недели с момента ее оплаты»¹⁴.

Через критику независимыми специалистами методик проведения химических исследований, оспаривание правомерности выводов экспертов, безусловно, реализуется принцип свободы оценки доказательств, в частности положение о том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Вместе с тем немаловажны другие аспекты. Являлись ли выводы независимых специалистов научно обоснованными или же голословными? Заслуживали ли их доводы внимания суда? Повлияли ли эти доводы на оценку законности возбуждения уголовного дела? Отразились ли они на принятии судом итогового решения?

Анализ судебной практики показывает, что оправдательные приговоры по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств, не выносились. В подавляющем большинстве случаев доводы независимых химиков о незапрещенности изъятых веществ не принимались во внимание судом.

Показателен в этом отношении следующий пример, когда выводы, указанные в заключениях химико-токсикологических судебных экспертиз, были поставлены под сомнение защитниками. Так, по уголовному делу в отношении Абдрахманова Ф. Ф., Коношенко (Балашевой) И. О., направленному в Советский районный суд г. Красноярск, судебное разбирательство длилось в течение трех лет. Преступники обвинялись органами предварительного следствия в незаконном сбыте аналога наркотического средства из помещения торгового павильона «Семена». В ходе судебного разбирательства судом назначалась повторная экс-

пертиза, поскольку стороной защиты поставлены под сомнение выводы экспертов, химика и токсиколога, об отнесении веществ к аналогам. Приговором Советского районного суда г. Красноярск от 26 сентября 2014 г. Абдрахманов Ф. Ф., Коношенко (Балашева) И. О. осуждены за совершение трех преступлений, связанных с незаконным сбытом аналога наркотического средства в особо крупном размере. В апелляционной жалобе адвокат продолжал оспаривать заключение химико-токсикологической экспертизы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах, суд апелляционной инстанции нашел выводы суда первой инстанции основанными на доказательствах, полученных в установленном законом порядке. Определением суда апелляционной инстанции Красноярского краевого суда от 4 июня 2015 г. приговор в отношении Абдрахманова Ф. Ф., Коношенко (Балашевой) И. О. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осужденных, адвокатов — без удовлетворения¹⁵. В определении приведены доводы о том, что у суда не было оснований сомневаться в профессионализме и квалификации экспертов, а также в их заключениях. Как показал в судебном заседании эксперт-токсиколог, он проводил исследования и экспертизы по данному уголовному делу совместно с экспертом-химиком. Им была найдена информация и литература о том, на какие рецепторы действует представленное на исследование вещество. Существует информация о степени воздействия данного вещества на рецепторы, на основании этого делается заключение, является ли вещество аналогом наркотического вещества или нет. Если действие вещества распространяется на конкретный рецептор, то и эффект от действия этого вещества всегда будет один. Перед ним, как экспертом, стоял вопрос, являлось ли данное вещество аналогом наркотического средства. Изучив литературу, он пришел к выводу, что данное вещество является аналогом наркотического средства, так как оно действует на конкретный рецептор и эффект от употребления указанного вещества будет тот же, как и от употребления самого наркотического средства.

Эксперт-химик в судебном заседании показал, что им по уголовному делу проводилась повторная судебно-химическая экспертиза и повторная комплексная химико-токсикологическая экспертиза, исследуемое им вещество определялось как наркотическое средство, которое имеет очень сходную химическую структуру, различаются лишь одним заместителем.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что заключения экспертов мотивированы и науч-

¹³ Антисуд: юридическая помощь по делам о наркотиках. URL: <http://www.antisud.com/> (дата обращения: 18.03.2018).

¹⁴ Там же.

¹⁵ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 4 июня 2015 г. по уголовному делу в отношении Абдрахманова Ф. Ф., Коношенко (Балашевой) И. О. на приговор Советского районного суда г. Красноярск от 26 сентября 2014 г. // Архив Советского районного суда г. Красноярск.

но обоснованы. Считать, что экспертами неправильно установлен аналог наркотического средства, как утверждается в апелляционных жалобах, нет оснований.

Указанное уголовное дело служит примером конструктивного подхода при выявлении преступлений, связанных с незаконным сбытом аналогов наркотических средств. Расследование и рассмотрение дела в суде осуществлялось в условиях активного противодействия со стороны защиты. Последовательное исследование доказательств, собранных по делу, их оценка в единстве и взаимосвязи позволили суду принять законное и справедливое решение. Вместе с тем необходимо отметить, что привлечение стороной защиты к участию в судебном разбирательстве независимых специалистов требовало значительного и неоправданного отвлечения сил и средств. Речь идет о неоднократных вызовах экспертов и следователей в судебное заседание, проведении повторных судебных экспертиз, доставлении вещественных доказательств в зал судебного заседания для их осмотра, разрешении необоснованных, неподтвержденных ходатайств со стороны специалистов стороны защиты и т. д.

Обобщенные сведения УФСКН России по Красноярскому краю¹⁶ о рассмотрении судами уголовных дел, связанных с незаконным оборотом аналогов наркотических средств, указывают о вынесении судами края в 2012 г. 2 приговоров в отношении 2 лиц; в 2013 г. — 13 в отношении 13 лиц; в 2014 г. — 37 в отношении 43 лиц; в 2015 г. — 16 в отношении 25 лиц.

Объективно процедура внесения «неподконтрольного» вещества в Перечень требует значительных временных затрат. С учетом этого эффективность противодействия распространению данных веществ правоохранительными органами чрезвычайно низка. Действующая структура антинаркотического законодательства не всегда позволяет однозначно привлечь лицо за незаконный оборот таких веществ, поскольку они не внесены в списки запрещенных. Безусловно, такой механизм правового регулирования не в полной мере отвечает потребностям правоприменителей.

Однако, несмотря на изложенные трудности, законодатель все же предусматривает возможность противодействия указанной категории преступлений. Именно с этой целью законом предусмотрена категория «аналоги наркотических средств». О положительных результатах такого противодействия свидетельствует приведенный выше опыт расследования уголовных дел по преступлениям данной категории.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропны-

ми, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и Федеральным законом РФ № 3-ФЗ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах» аналоги наркотических средств и психотропных веществ — это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств или психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ указывает, что суды при рассмотрении уголовных дел названной категории должны руководствоваться заключениями экспертов, специалистов¹⁷.

В случае изъятия вещества, не предусмотренного Перечнем, в материалах проверки сообщения о преступлении содержатся отдельные признаки, характерные для преступлений, предусмотренных ст. ст. 228, 228¹ УК РФ. Как правило, имеются сведения о том, что вещество, изъятное из оборота, приобреталось, хранилось либо сбывалось как наркотическое. Часто в материалах содержатся данные о психоактивном действии вещества на человека. Формально предполагаемые действия являются общественно опасными. При этом справка о первоначальном исследовании вещества содержит вывод о его массе и о том, что вещество является неизвестным. Однако это не свидетельствует о том, что вещество не является запрещенным.

Выделим ряд аспектов, важных для отнесения вещества к аналогам. Во-первых, вещество должно иметь сходную химическую структуру. При этом степень сходства не оговаривается, в отличие от производных, где структура может быть изменена лишь незначительно. Отсюда делаем вывод, что структура аналога может быть более отличной, чем у вещества-производного, но тем не менее сходной со структурой запрещенного наркотического средства или психотропного вещества. Ответ на данный вопрос в любом случае входит в компетенцию эксперта-химика. Во-вторых, вещество должно обладать таким же психоактивным действием, как и исходное запрещенное вещество. Исследование в этой части должен провести эксперт-токсиколог.

Правоприменителю необходимо убедиться в возможности отнесения изъяттого неизвестного вещества к категории «аналоги наркотических средств либо психотропных веществ». С этой целью может быть назначено комплексное химико-токсикологическое исследование. При этом перед экспертами-химиками

¹⁶ Архивные аналитические материалы следственной службы УФСКН России по Красноярскому краю за 2016 г.

¹⁷ О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ставится вопрос: «Имеются ли в представленном объекте аналоги наркотических средств, если да, то каких именно?». При получении положительного вывода о том, что изъятое вещество имеет химическую структуру, сходную с химической структурой запрещенного вещества, эксперт-токсиколог производит вторую часть исследования вещества, формулируя выводы о психоактивном действии вещества. Пример вывода эксперта-токсиколога: «По своим свойствам, воздействию на организм человека вещество (АМ-694) — синтетический каннабиноид — оказывает сходное психоактивное действие, аналогичное веществу, относящемуся к наркотическим — дельта-9-тетрагидроканнабинолу».

Результаты проведенного комплексного химико-токсикологического исследования позволят отнести изъятое неизвестное вещество к категории «аналоги наркотических средств».

Полагаем, что сотрудникам оперативных, следственных, экспертных подразделений органов внутренних дел в случае изъятия «неподконтрольных»

веществ необходимо учитывать имеющийся опыт выявления преступлений указанной категории и исследования уголовных дел, изыскивать возможности проведения химических, токсикологических исследований по отнесению «неподконтрольных» веществ к аналогам.

При наличии справки о первоначальном исследовании по результатам комплексного химико-токсикологического исследования изъятого вещества с выводами о сходстве химической структуры и его психоактивном действии вопрос наличия фактических оснований для возбуждения уголовного дела может быть разрешен положительно.

Список литературы

1. Крупнов Ю. В., Левинсон Л. С. Война с наркотиками — проиграна? // Индекс безопасности. 2011. № 3 (98), т. 17.
2. Гладышев Д. Ю. Производные наркотических средств и психотропных веществ — новый курс на химизацию российского правосудия // Правовые консультации по делам, связанным с наркотиками. URL : <http://www.hand-help.ru/> (дата обращения: 18.03.2018).